Глава 607. Таинственный Нож Казни Бога

Цинь Му вылетел из святыни и, добравшись к ступеням божественной горы, немедленно припал к лестнице, прячась. Два толстых луча света пронеслись у него над головой, накаляя камень первой ступени до красна, но ему повезло, ведь он успел припасть ко второй и ниже!

Дождавшись, когда два луча отдалятся, он сполз вниз ещё на несколько ступенек, прежде чем подняться и побежать вперёд, оставляя за собой след из дыма, будто яростный дракон.

Несясь вниз, он нарочно использовал свою жизненную Ци, чтобы оставить позади дымный след, окутывая им всю гору. Тем не менее, из раны на его шее продолжала вытекать кровь и Ци, двигаясь затем в сторону вершины.

Эта рана появилась, когда Чи Си вонзил свои ногти в его шею. На Сцене Казни Бога даже малейший порез не мог зажить сам по себе и его нельзя было вылечить лекарствами, если ты обычный человек. Ци и кровь непрерывно поглощались, поэтому он был вынужден как можно скорее сбежать, чтобы остаться в живых!

Быстро теряя Ци и кровь, Цинь Му не осмеливался обернуться и посмотреть, поглощала ли их гора, или же Чи Си. Ему оставалось лишь мчаться вниз, стиснув зубы.

А когда он, наконец, добрался к подножию горы, его мысли начали путаться из-за слишком большой потери крови. Практически ничего не видя, он услышал громкий гул за спиной и вылетел своим исконным духом наружу, осматриваясь по сторонам. Между тем он быстро достал драконью слюну, чтобы обработать рану, и вынул несколько пилюль Духовного Будды, способных восстановить его кровь, и быстро их проглотил.

Прикоснувшись к своему телу, он ошеломлённо застыл. За столь короткое время оно иссохло, становясь тонким, будто спичка. Для полного восстановления ему определённо понадобится некоторое время.

Сцена Казни Бога и Чи Си вместе истощали его кровь и Ци, и даже то, что ему удалось выбраться в живых, можно было считать огромным достижением.

«Интересно, приложил ли Чи Си руку к тому, что моя кровь и Ци так быстро вытекали? — худой, будто бамбук, Цинь Му положил футляр себе подмышку и шатаясь поплёлся вперёд, стараясь убраться от божественной горы как можно дальше думая про себя. — Я добавил в воду порошок для растворения крови. Сначала он впитал кровь Ци Цзюи и Чжэ Хуали и пробудился, а затем выпил три фляги воды. Вместе с ней порошок должен был добраться ко всем частям его тела. Хоть он и впитал мою кровь позже, она тоже должна разрушиться вместе с остальной. Его пробуждение произошло именно благодаря крови, поэтому, как только порошок сработает, он должен снова впасть в спячку. Тем не менее, Чи Си был достаточно осторожен, и мог оставить себе немного чистой крови на потом».

Будучи великим мастером пути исцеления и ядов, он знал, как хранить чистую кровь, и знал, где её мог прятать Чи Си. Например, она могла находиться в его глазах, сияющих чистым божественным светом, и, скорее всего, именно там она и находилась.

Цинь Му не был уверен, что Чи Си вернётся в спячку, поэтому старался как можно быстрее покинуть божественную гору. К тому же если тот окажется достаточно умным, то сможет вытеснить из своего тела воду, высыхая, а после, используя чистую кровь, встать на ноги.

Активировав оставшуюся у него жизненную Ци, Цинь Му ускорил действие пилюль Духовного

Будды, думая про себя: «Надеюсь, он недостаточно умён…»

****

Чи Си неподвижно стоял посреди святыни, напоминая деревянную скульптуру. Из кончиков пальцев на его шести руках крохотными ручейками струилась мутная вода, в месте с которой также выходила испорченная кровь молочно-белого цвета.

Растворяющий кровь порошок не был в силах расщепить его собственную божественную кровь, разрушая лишь ту, что он высосал из Ци Цзюи, Чжэ Хуали и Цинь Му.

Спустя некоторое время из тела Чи Си вытекла вся вода, и он снова превратился в трёхглавый шестирукий иссохший труп. Несмотря на его ужасающий вид, в глазах его переднего лица всё ещё виднелись блики жизни.

Осторожно использовав немного крови, скрытой в его глазах, он вернул часть своих жизненных функций и неуверенно встал на ноги.

Две его головы безжизненно свисали, так же, как и шесть рук.

Крови в его глазах было очень мало, поэтому он мог поддерживать лишь небольшое количество своих функций. Остальные же продолжали спать.

С трудом выбравшись из зала, он долго плёлся вперёд. Наконец добравшись к каменным ступеням, его ноги подкосились, и он повалился с божественной горы.

Его скорость не шла ни в какое сравнение со скоростью Цинь Му, Чжэ Хуали и Ци Цзюи, поэтому ему понадобилось довольно много времени, чтобы скатиться с вершины горы к её подножию…

Сделав долгий перерыв, Чи Си продолжил карабкаться вперёд, выискивая воду.

У озера вдали Цинь Му высыпал в воду несколько мешков порошка, растворяющего кровь. Заметив шатающегося бога на горизонте, он поспешно высыпал остатки, прежде чем исполнить божественное искусство, создавая над поверхностью воды облако, из которого в воду опустился длинный драконий хвост, энергично помешивая жидкость.

Помахав рукой на прощание, Цинь Му побежал прочь.

Вуууу!..

Из глаз Чи Си вырвались два луча света, но они пролетели мимо цели. Ему осталось лишь смотреть как силуэт Цинь Му убегает вдаль.

— Вода… — неуверенно плетясь вперёд, Чи Си был вне себя от злости. Немного погодя его тело обессилело и упало на землю. Он наконец дополз к такому близкому, но невероятно далёкому озеру, но чёртов сопляк уже успел его отравить. Чтобы найти следующее место ему в лучшем случае понадобится один-два месяца, а если удача окажется менее благосклонна, то на это могут уйти годы.

В этот момент небо украсили разряды молний и раздался гром. От шума он мгновенно пробудился и с трудом перевернулся на спину. Подняв голову к небу, он открыл рты на всех трёх своих головах, радостно ожидая, когда пойдёт дождь.

Небо заволокли чёрные тучи, освещаемые вспышками молний. Дождевые тучи продолжали сгущаться, как вдруг со стороны горной вершины неподалёку взмыли огненные драконы и, подлетев к тучам, сдули дождевую воду прочь. Спустя мгновение небо прояснилось, тёмные тучи побелели и уплыли вдаль.

Чи Си с огромными усилиями повернул голову и выстрелил двумя лучами света, пробивая в той вершине две огромных дыры!

— Если я тебя найду…

Стоящий вдали Цинь Му тут же спустился с горы. Без должных на то причин горе, на которой он стоял, хорошенько досталось, и теперь в ней зияли две дыры. Но к этому времени ему уже почти удалось восстановить свои силы, хотя его физическое тело всё ещё не достигло совей лучшей формы.

«Вероятно, дождя не будет некоторое время, пока что мне нечего опасаться. Теперь можно подлечиться и посмотреть, для чего нужен этот футляр», — с такими мыслями превратившись в чёрную тень, он продолжил движение под землёй, проворно покидая это место и не оставляя за собой никаких следов. Он пытался двигаться как можно незаметнее, чтобы Чи Си не сумел быстро его найти, когда вернётся в норму.

Спустя продолжительное время он вышел из состояния тени и, возвращаясь к норме, достал маленький футляр, чтобы тщательно его изучить.

Футляр находился в самом центре Сцены Казни Бога и был чрезвычайно древним. Его поверхность была покрыта всевозможными символами, которые, должно быть, относились к Эпохе Багрового Света и совершенно отличались от тех, что использовались сейчас.

Пути, навыки и божественные искусства Эпохи Багрового Света также должны быть не такими, как современные. Тщательно осматривая артефакт, Цинь Му пытался разгадать секрет рунных символов, но так как он никогда ранее не слышал о Эпохе Багрового Света, а значит также ничего не знал о рунах тех времён, в конце концов ему пришлось сдаться.

Вокруг крохотного футляра кружился едва различимый луч солнечного сияния. Прежде чем брать артефакт в руки, Цинь Му прикоснулся к нему своим духовным оружием, обнаруживая, что тот не несёт в себе никакой опасности. Луч не владел какой-то силой, а был лишь светом, излучаемым футляром.

Несмотря на то, что на нём не было замка, он был тесно закрыт.

Цинь Му не смог обнаружить место, где футляр открывался, и перепробовал множество способов вскрыть его, но безуспешно. Даже меч Беззаботный был не в силах оставить на его поверхности хоть малейшую царапину.

Внезапно раздался звук шагов, и Цинь Му отвлёк знакомый голос:

— Брат Цинь просто поразителен, ты сумел выбраться даже из такой сложной ситуации. Я искренне тобой восхищаюсь.

Положив футляр себе подмышку и с улыбкой обернувшись, Цинь Му посмотрел на гостя.

Несмотря на то, что Ци Цзюи сохранил свой элегантный вид, он ещё не успел восстановить кровь и Ци, украденные божественной горой и Чи Си. Впрочем, по сравнению с

превратившимся в ходячий скелет Цинь Му, у него ещё осталось немного плоти и крови.

Сначала Цинь Му прилично пострадал от Чи Си, а затем ещё и от божественной горы, поэтому степень его истощения была значительно выше.

Ци Цзюи и Чжэ Хуали едва не убили его, немного задержав в святыне, поэтому он потерял намного больше Ци и крови, чем они.

В этот раз Ци Цзюи оказался хорошо подготовленным. За его спиной возвышалось древнее древо фирмиана, от которого во все стороны распространялись языки пламени. На его вершине возвышалось гнездо феникса, свитое из золотых рисовых стеблей и ветвей. Сияя ярко золотым светом, внутри него восседал девятиглавый феникс. Выплёвывая потоки пламени, он закалял своё тело.

Его божественное искусство уже накопило всю свою силу.

— Где старший брат Чжэ Хуали? — оглянувшись, спросил Цинь Му.

Ци Цзюи равнодушно ответил:

— Он бросил мне вызов, после чего получил тяжёлые травмы и был вынужден спасаться бегством. Брат Цинь, должно быть, ты не узнаёшь этот маленький футляр, верно? Давай я тебе расскажу.

Цинь Му торжественно ответил:

— Я весь во внимании.

— Я не знаю, как он назывался на Райских Небесах Багрового Света тридцать пять тысяч лет назад, но у нас его имя очень известно — это Таинственный Нож Казни Бога, — Ци Цзюи собрался с мыслями, девятиглавый феникс за его спиной поднял одну из своих голов смотря на Цинь Му. Между тем сам Ци Цзюи, пристально уставившись на футляр в руках Цинь Му, продолжил. — Чтобы узнать, что хранится внутри этого футляра, брату Циню пришлось бы стать чиновником Райских Небес. Он используется для хранения человеческой головы.

— Человеческой головы? — ошеломлённый Цинь Му потряс артефактом, но так и не услышал ожидаемого стука.

Приподняв брови, Ци Цзюи улыбчиво проговорил:

— Чтобы положить голову сильного практика на Императорский Трон, нужно использовать его в качестве ножа для казни. Брат Цинь не знает, как открыть футляр, дай его мне, я покажу.

Обеими руками протянув артефакт вперёд, Цинь Му искренне предложил:

— Конечно, держи.

Пристально смотря на крохотный футляр, Ци Цзюи глубоко вдохнул. Древнее древо за его спиной подлетело в воздух, и он начал исполнять технику Императорского Трона!

Цинь Му выпустил артефакт из рук, и тот упал на землю. На ладони под ним лежала пилюля меча, тут же начавшая вращаться.

Ци Цзюи отступил назад. Его тело прошло сквозь древо фирмиана, которое тут же начало

расти, быстро достигая высоты в пятьдесят метров. Девятиглавый феникс в гнезде завизжал и взмахнул крыльями, атакуя врага, будто луч света!

Между тем внезапно вспыхнул свет меча Цинь Му, и Меч Бедствия разразился своей силой, сталкиваясь с фениксом. В мгновение ока огни удара загорелись ярче солнца, а меч и огонь взорвались среди гор, быстро расширяясь, будто две маленькие звезды!

Ци Цзюи тоже разразился силой, ударяя вперёд мудрой феникса. Вслед за птицей двинулось древнее древо, уничтожая всё на своём пути.

http://tl.rulate.ru/book/12626/491481